

Наверно, в детстве слишком много читала про войну. Поэтому в первые дни самоизоляции появилось сходное ощущение: потеряянность, пустынные улицы и полицейские машины с громкоговорителями, которые только добавляли тревожности. Цифры медицинской статистики, как сводки с фронта.

Ясно поняла, почему в начале войны люди так рвались на фронт. Просто ждать и ничего не делать - невыносимо.

А где у нас нынче фронт? В больницах.

Поэтому попросилась туда: "Возьмите меня добровольцем".

Взяли не сразу. Только после того, как прошла обучение и получила сертификат на сайте ОНФ.

"ОСТАЛАСЬ ПОСЛЕДНЯЯ ТАБЛЕТКА"

Задача у меня, больничного волонтера, была, с одной стороны, простая - развозить лекарства людям старшего возраста, которые оказались на самоизоляции. Сложность в том, что адреса получателей находились в разных районах города, а выстроить удобный маршрут не всегда получалось, поскольку есть лекарства, которые должны храниться в холодильнике, и вот их-то отвозить нужно было в первую очередь. Какой уж тут удобный маршрут?

Каждое утро отправлялась в поликлинику, где мне выдавали рецепты. Если честно, то в первые дни туда было страшноходить. Я ведь всё-таки не герой бессмертный. В поликлинике принимали только больных с симптомами ОРВИ, и каждый встречный человек казался коронавирусным. Идёшь мимо, и задерживаешь дыхание на всякий случай.

Затем со стопкой рецептов ехала в аптеки, где собирали и комплектовали лекарства для льготников. В большинстве случаев каждому получателю нужен не один препарат, а несколько, и редко случалось так, что все они имелись в наличии.

Поначалу была идея дождаться, когда в аптеку привезут недостающие, и везти все лекарства сразу. Но от этой идеи сама же отказалась: может быть, именно это лекарство человеку срочно необходимо, вдруг, он живет без него не может. Не тот случай, когда нужно экономить время и бензин. Поэтому, к некоторым получателям ездила по три раза. И действительно, были случаи, когда люди встречали со словами: "Слава Богу! Вы пришли! Осталась последняя таблетка!"

Ну вот, наконец, все лекарства собраны, можно отправляться по адресам.

"КАК ХОРОШО МЫ ЖИВЁМ"

Опасалась в первую очередь за людей: я-то в маске, очках, перчатках, а они дверь открывают совсем беззащитными. Поэтому и тесты на коронавирус в поликлинике сдавала регулярно.

Во время обучения нам говорили: волонтер должен свести к минимуму все контакты. Отдал лекарства, взял подпись, спросил, есть ли жалобы, ушёл. Это, конечно, правильно. Но на деле, не так-то просто.

Изолированные от родных и друзей или просто одинокие, люди встречали

«А ВЫ ЕЩЕ ПРИДЕТЕ?» Как я работала волонтером

меня с радостью и старались хоть как-то задержать, чтобы пообщаться.

Первым делом: "Зайдите в квартиру, через порог ничего не передают". Затем: "Чем вас угостить?" "Может, вы пройдёте, попьёте чая?"

Наверно, мне обязательно нужно было поработать волонтером, чтобы почувствовать, сколько тепла и добра идёт от людей старшего поколения.

Они благодарны и тактичны: "Ой, спасибо большое, из-за меня вам пришлось на пятый этаж подниматься. А я ведь не одна такая".

Они щедры и гостеприимны: "Пожалуйста, возьмите шоколадку", "А давайте я вам с собой дам салатик из капусты, не пожалеете", "А я всегда с пенсии конфеточку покупаю и в коридоре ставлю: вдруг, кто зайдёт, я угощу".

Они не сдаются болезням и шутят: "О, таблетки - еда наша!", "Подзарядка прибыла, значит, ещё поживём".

Они одиноки и ранимы: "Пожалуйста, поговорите немного со мной!", "Да, я понимаю, вам некогда да и, наверно, не интересно общаться с такой древней старухой, как я".

На третий день своего волонтерства я не выдержала, "забыла" все инструкции, которые получила во время обучения (только маску и перчатки, как последний бастион защиты, ни разу не сняла) и пошла с бабушкой смотреть саженцы цветов на её балконе. Пошла, потому что эти саженцы стали смыслом её жизни, потому что она холила и лелеяла их, мечтая, как расцветёт мир вокруг через несколько месяцев...

В последующие дни увидела десятки семейных фотоальбомов, наград и грамот, видела прекрасные комнатные цветы, вышитые покрывала и кружевые накидки на подушки. Мы даже стихи хором читали с одной замечательной женщиной. Она прослезилась: "Не думала, что кто-то знает и любит это стихотворение Блока".

Наверно, я оказалась не самым правильным и мобильным волонтером, да и ладно. Это не главное.

У меня просто постоянно щемило сердце от понимания, какое уникальное поколение от нас уходит. Таких людей больше не будет. Они не такие, как мы, они - наша лучшая часть, душа.

Что они видели в жизни? Дети войны, честно отработавшие всю жизнь, пережившие крах системы, в которую верили, и вот - пришла одинокая, и в большинстве своём, небогатая старость, а они:

"Как хорошо мы живём, нам даже лекарства на дом приносят". И двери нараспашку - заходите в гости!

Вот таким оказалось моё больничное волонтерство. За шесть недель обогнала более 250 человек, проехала около 1000 километров и израсходовала не одну сотню литров бензина. В ответ, помимо благодарностей и осознания, что я тоже приближала победу над коронавирусом, получила от людей что-то такое хрупкое и необъяснимое, отчего до сих пор сердце сжимается. Как у поэта: "Возьми немного света моего".

А салатик из капусты был таким вкусным - невероятно.

"А вы ещё придёте? Просто так, без лекарств, придёте?" - спрашивали с надеждой.

Я приду.

Татьяна ХОЛОДНИЦКАЯ

ВАМ ТРУДНО И ОДИНОКО?
Нечего есть или нечего надеть?
Звоните! Поможем!

8-982-453-39-82

Акция «Краснокамск. Всё будет хорошо!»

Депутат Дмитрий Теплов
Фонд «Территория успеха»
Газета «Наш город - Краснокамск»